

Мы оставили священника на попечение Тито и последовали за Кэлом в другую комнату. Доктор сказал, что мы не должны говорить о подобных вещах рядом с раненым, поэтому нам ничего не оставалось, кроме как покинуть комнату для гостей.

Комната, в которую нас отвёл Кэл, была похожа на ту, которую мы только что покинули. Она была расположена прямо по коридору. Я сел за шаткий столик в углу и выпил воды, которую налил нам Кэл.

«Все началось с такого объявления», - начал рассказывать Кэл. «Те, кто носит этот знак, возьмут на себя страдания людей и станут набожными учениками Святой. За свою преданность и самопожертвование они, после смерти, получают благодать Богини, а за их, чистую душу, Святая даст им награду.»

Эти слова звучали знакомо. Обычно, что-то подобное говорят служители Церкви. Пока Зеро и я, тупо смотрели на Кэла, он усмехнулся.

«Такое объявление, сделала Святая, после того, как она стала правителем Акдиоса. Таким образом она стала собрать «учеников жертвы и преданности.» Но для того, чтобы получить награду, вы должны были вытерпеть боль, получив клеймо. В результате в город стекались отчаявшиеся бедняки.»

«А как насчет богатых? Вытерпеть боль и стать учеником Святой, звучит заманчиво.»

«Это так, многие богатые люди, тоже пришли в Акдиос, но Святая их отвергла. Она сказала, что испытание не было каким-то развлечением для богатых. Она ясно дала понять, что только чисты сердцем, бедняки, могут получить клеймо козла.»

«Вероятно, это сделало её очень популярной среди бедняков», - предположил я.

Только самые бедные из бедных, угнетенные и притесняемые, могли стать учениками Святой, и получить статус, к которому стремились богатые. Не может быть лучшего чувства, чем это.

«Так и произошло. Ее слава стремительно росла. Некоторые люди даже говорили, что метка козла излечивала их болезни. Из-за этого бедняки, которые не могли позволить себе обратиться к врачу, стремились получить эту метку.»

«Какая ирония», - с горечью произнесла Зеро. «Люди, пришли к Святой, желая вылечить свои болезни, только для того, чтобы стать жертвами, принимая на себя боль других. Я впечатлена, план действительно хорош, но в то же время я нахожу его отвратительным.»

«Некоторые люди поняли правду и обратились в церковь, заявляя, что клеймо козла, это проклятие ведьмы, но Святая, уже завоевала огромное доверие соседних церквей. Претензии бедных и неправых людей, были отклонены. Они сказали, что это обычное клеймо. Святая,

самого начала, предвидела это, поэтому и давала клеймо козла, лишь бесправным беднякам.»

«Но, в Идэверне, я видел рыбаков и богатых торговцев, с такой же меткой, и они выглядели совершенно здоровыми», - возразил я. «Разве они не страдают от клейма? Если жертвы не ограничиваются только бедными, Церковь может прислушаться.»

«Это другое», - Кэл покачал головой. «Эти люди сделали себе татуировку, как символ своей веры в Святую. Она никогда не ставит своё клеймо на богатых. А только клеймо, полученное в резиденции Святой, является особенным.»

«Вот как. Ну тогда думаю, Церковь действительно не станет слушать.»

«Да, это безнадежно. Обвинение Святой, в колдовстве, может даже привести к казни обвинителя. Тем не менее, стали распространяться слухи, что получение метки делало человека больным. Но, слух - это просто слух. Это вполне может быть ложью. Но если вы получите метку, вы гарантированно получите деньги. Были даже люди, ослепленные своей жадностью, поставившие себе, более одной отметки, а в итоге они умирали, не успев потратить полученные деньги.»

«Какой смысл в получении богатства, если вы все равно не сможешь его использовать?» - Зеро недоверчиво вздохнула.

«Должен признать, таких, трудно жалеть.» - добавил я.

Кэл улыбнулся, не выказывая никаких признаков обиды. «Да, они сами виноваты. Я не испытываю к ним ни малейшего сочувствия. Любой, кто по собственной воле, решил продает свое здоровье, за деньги, волен так поступать. Но потом родители начали продавать своих детей.»

«Хм. Полагаю, они решили, что это лучше, чем просто бросить ребёнка, чтобы уменьшить количество ртов. Кроме того, возможно так они смогут заработать больше, чем если бы продали его работоторговцам.»

«Как только больной ребенок, становился обузой, родители просто бросили его в лазарете.»

«Я думаю, что мать Тео все же лучше, чем они, даже несмотря на то, что она все равно отказалась от своего ребенка.» Я посмотрел на потолок.

Кэл вопросительно склонил голову набок. «Мать бросила Тео? Что заставило тебя так подумать?»

«Тео сам сказал. Он сказал, что его мать в Форте Лортас, но у него больше нет причин возвращаться. Ее муж умер, и она нашла другого мужчину, не так ли? Поэтому Тео стал

обузой, я прав.»

«Иди за мной», - Кэл встал. «Я отведу тебя к его матери.»

«Что? С чего вдруг? Я действительно не хочу с ней встречаться, и нам не о чем говорить.»

«Просто заткнись и иди за мной.»

Зеро и я обменялись взглядами. У меня не было другого выбора, кроме как последовать за ним.

Кэл вышел из комнаты и повел нас через коридор в заднюю часть Форта. Половину захудалого двора, занимал лес, но был участок, за которым хорошо ухаживали.

Аккуратно расставленные деревянные колья, горки земли и цветочные клумбы.

«Кладбище», - пробормотала Зеро.

Кэл остановился перед могилой.

«Это мать Тео. Она умерла за два дня до того, как мы устроили засаду на Святую.»

«Что!? Тео не сказал об этом ни слова ...»

Его мать была в Форте, но она не ждала его. Так вот что он имел в виду.

«Значит, его мать не бросала его», - вздохнул я.

«Все наоборот. Они были очень близки. Она думала о нём, до самого последнего вздоха. После её смерти, Тео захотел принять участие в организации засады на Святую. Он сказал, что хочет, отомстит за свою мать.»

«Я знаю, что уже слишком поздно об этом говорить, но разве ты не должен был остановить его?» - Мой голос звучал укоризненно, несмотря на меня. Ни один уважаемый взрослый не позволил бы ребенку так отомстить за смерть матери.

«Конечно, я запретил ему», - ответил Кэл. «Но Тальба все равно взял его. Он хороший парень, но всегда позволяет, своим эмоциям, взять верх над разумом. Я уверен, что у него были благие намерения. Но они полностью провалились. После этого, я услышал, что Тео стал сопровождать Святую, поэтому я хотел забрать его. Я уверен, что вы поступили бы так же.»

Голос Кэла звучал так, словно он рассказывал шутку, слегка расправляя крылья. Но, во всем этом, не было ничего смешного, хотя, как ни странно, я не чувствовал злобы в его жестах.

Я пожал плечами, и ответил.

«Конечно. Тогда, я недоумевал, как преследователи, смогли так быстро добраться до Идэверны, но после того, как увидел тебя, это обрело смысл. Черт. Я бы не оставил его в особняке, если бы знал его историю.»

Он улыбался, когда говорил, что ему нужно кое-что сделать. Я не мог предположить, что его целью была месть.

Тео все это время притворялся. Он пытался завоевать расположение Лии, улыбаясь ей, угождая ей, а иногда даже заискивая перед ней. Все для того, чтобы получить шанс её убить.

«Она страдала?» - спросил я.

«Да, это было ужасно. У нее была высокая температура в течение нескольких дней, и она снова и снова называла имена своего ребенка и мужа. Тео до самого конца не отходил от матери. И после того, как она умерла, он сказал: «Я ничего не смог сделать. Я всего лишь ребенок, поэтому не смог защитить свою мать.»

Согнув пальцы, Кэл нежно погладил надгробие, тыльной стороной когтей.

«Но мать Тео, не держала зла на Святую. Она сказала, что это было бы неразумно. Она знала, на что идёт. Благодаря деньгам, которые она получила, они не умерли с голоду. Они смогли прожить, ещё некоторое время, и должны быть благодарны за это.»

«Но...» - Кэл сжал кулаки. «Они голодали только потому, что не было врачей, чтобы вылечить их кормильца - отца Тео. Святая, с другой стороны, была занята лечением богатых. Отчаявшись, мать Тео, отправилась в резиденцию Святой, и продала свое здоровье. Действительно ли она заслужила, такую судьбу? Она были вынуждены сделать выбор: либо умереть с голоду сегодня, либо продать свое здоровье, чтобы они могли купить немного хлеба, и прожить ещё какое-то время. Разве это справедливо? Вы же не можете сказать, что она добровольно пожертвовала своим здоровьем?»

Она знала, об ожидающих её страданиях, но ей все равно пришлось это сделать, чтобы выжить. Отравленное яблоко, предлагаемое во времена голода.

f